

Рец. на кн.: Безбородов Ю. С. Международно-правовые методы и формы правовой конвергенции. – М.: Проспект, 2018. – 240 с.**Ведель Игорь Анатольевич**

Доцент кафедры международного и европейского права Уральского государственного юридического университета (Екатеринбург), кандидат юридических наук,
e-mail: igor_wedel@mail.ru

Review of the book: *Bezborodov Yu. S. International-law methods and forms of legal convergence.* – Moscow: Prospekt, 2018. – 240 p.**Vedel' Igor'**

Associate professor, Ural State Law University (Yekaterinburg), candidate of legal sciences,
e-mail: igor_wedel@mail.ru

Вопросы взаимодействия международно-правовой и национально-правовой систем, сближения правовых систем отдельных государств, теоретические и практические аспекты проявления данных тенденций относятся к одним из важнейших направлений исследования уральской школы международного права. Ю. С. Безбородов, продолжая исследовательские традиции этой школы, в своей работе не просто делает акцент на теоретических аспектах правовой конвергенции с точки зрения международного права, сопоставляя ее с родственными правовыми явлениями, но детально, с учетом сложившихся подходов и практики анализирует основные международно-правовые методы и формы правовой конвергенции сквозь призму конвергенционных процессов, протекающих как в международном сообществе в целом, так и в различных регионах.

Монография Ю. С. Безбородова является частью большого исследовательского замысла, связанного с рассмотрением вопросов «глобализации» права, где международное право расценивается как локомотив данного процесса, в рамках чего изучение различных форм и проявлений конвергенции выделено автором в самостоятельное исследование, отличающееся новизной и несомненной теоретической и практической значимостью.

Монография состоит из введения, заключения и четырех глав.

Первая глава «Правовая конвергенция и сопутствующие ей категории» посвящена выявлению сути понятия «конвергенция», а также правовой природы и содержания таких понятий, как «правовая конвергенция» и прежде всего «международно-правовая конвергенция» (с. 30). Кроме того, автор определяет и сопоставляет различные, но в то же время родственные явления и категории: конвергенция – глобализация – глобалистика (с. 32–47), конвергенция – универсализация – фрагментация (с. 47–54), конвергенция – наднациональность – суверенитет (с. 54–74). При этом данные понятия рассматриваются и соотносятся как сами по себе, так и с точки зрения международного права. Сильной стороной данной части исследования выступает глубокий анализ указанных явлений, опирающийся на позиции ученых различных эпох (от античных философов, представителей Нового времени до авторов современности).

Следует согласиться с автором монографии в том, что в авангарде конвергенционных правовых процессов находится именно международное право с его специальными средствами и методами, что, безусловно, влечет расширение предмета международно-правового регулирования, причем сразу в двух направлениях: регламентация межгосударственного сотрудничества и глубокое проникновение регулирующего воздействия международно-правовых норм в сферу внутригосударственных отношений (с. 31–32). Данные выводы раскрываются и подтверждаются Ю. С. Безбородовым

с приведением конкретных примеров в третьей и четвертой главах монографии, где речь идет о конвергенционных процессах в различных регионах мира.

Проведя анализ имеющихся точек зрения ученых (отечественных и зарубежных) на вопросы определения методов правовой конвергенции, автор монографии во второй главе «Международно-правовые методы правовой конвергенции» выделяет и подробно рассматривает такие методы конвергенции, как гармонизация, унификация, модельное нормотворчество и интеграция, называя последний метод самым продвинутым на сегодня (с. 78).

По мнению Ю. С. Безбородова, правовая гармонизация как метод правовой конвергенции направлена на устранение разногласий между взаимодействующими системами и их элементами при помощи правовых средств; именно она позволяет добиться функционального равновесия правовых актов, устранить юридические противоречия в них. В то же время автор отмечает, что гармонизация как метод правовой конвергенции не приводит правовые системы к полному единству, а их сближение осуществляется абстрактно и размыто (с. 79); в доктринальном же плане гармонизация среди всех методов правовой конвергенции является наименее разработанной категорией (с. 80).

Правовая унификация понимается автором как правотворческий процесс, направленный на создание единообразных правовых норм не только с целью исключения противоречий и различий между национальными правовыми системами либо между международно-правовыми нормами, но и с целью разработки новых норм, восполняющих существующие пробелы в регулировании некоторых специальных вопросов (с. 102). В монографии приводятся конкретные примеры унификации в международном праве, а также различные мнения относительно понятия и целей унификации; вместе с тем отмечается, что расхождений в определении сути этого правового явления нет.

С унификацией тесно связан такой метод правовой конвергенции, как модельное нормотворчество. Автор монографии отмечает, что модельные нормы зачастую являются более приемлемым и эффективным средством правовой конвергенции по сравнению с прямой унификацией и гармонизацией, различаются по содержанию, форме и субъектам их принятия, используются как в процессе международного нормотворчества, так и в законотворчестве суверенных государств (с. 112).

В работе в качестве метода правовой конвергенции рассматривается также международно-правовая интеграция, представляющая собой, по мнению автора, процесс объединения правовых систем с помощью международно-правовых средств с целью достижения единообразия правового регулирования, связанный с деятельностью правосоздающих субъектов в международном праве, проходящий на универсальном и региональном уровнях с использованием специфических правовых методов и в разных формах (с. 124).

Кроме того, продолжая рассуждения о соотношении интеграции и глобализации как однопорядковых, но в то же время разных по своей природе явлениях, Ю. С. Безбородов говорит, что глобализация – это, скорее, стихийный и в какой-то мере объективный процесс, интеграция же – процесс, связанный с целенаправленной деятельностью государств, органов и организаций по достижению единства, т. е. субъективный по своей природе (с. 123–124). Соглашаясь в целом с мнением автора, хотелось бы отметить, что четко определить, являются ли процессы глобализации сугубо объективными, а процессы интеграции – субъективными, не всегда возможно. Не вдаваясь в дискуссию по данному вопросу, скажем, что современный этап развития международных отношений и международного права характеризуется настолько богатой и разнообразной практикой сближения правовых систем, что в некоторых случаях можно говорить и о вполне целенаправленном (субъективном) процессе глобализации (как и антиглобализации), и о стихийных (объективных) процессах интеграции, протекающих в различных регионах мира.

В третьей главе «Международно-правовые формы правовой конвергенции: от договоров к организациям» автор не просто выделяет основные формы правовой конвергенции, причисляя к ним международный договор и международную организацию, но и рассматривает многочисленные примеры правовой конвергенции, осуществляемой

в различных методах и формах в определенных регионах: Азии (на примере АСЕАН, АТЭС и др.), Европе (прежде всего Европейский союз), Африке (Организация африканского единства, Африканский союз), Америке (МЕРКОСУР, Андское сообщество, ALBA, НАФТА и др.).

В четвертой главе «Особенности правовой конвергенции на постсоветском пространстве» Ю. С. Безбородов подчеркивает объективность и необходимость межгосударственного сближения и взаимодействия между странами бывшего Советского Союза. Особый интерес вызывает авторское исследование процессов правового сближения государств бывшего СССР с момента его распада (образование СНГ, создание Евразийского экономического сообщества, Таможенного союза) до сегодняшних дней (формирование Евразийского экономического союза – ЕАЭС), показывающее причины и следствия образования и функционирования конкретных объединений. При этом автор замечает, что развитие межгосударственных интеграционных объединений протекает противоречиво и скачкообразно, часто сталкивается с серьезными трудностями, лежащими как в международно-правовой, так и во внутригосударственной плоскостях (с. 218–219).

Кроме того, автор исследования говорит о перспективах и проблемах правовой интеграции на постсоветском пространстве, указывая, в частности, что особая роль Российской Федерации в этих процессах безусловна, но отсутствие у нее как главного инициатора интеграции на постсоветском пространстве полноценной долгосрочной интеграционной стратегии является весомой проблемой (с. 221).

Подход автора к рассмотрению проблем, отраженных в монографии, свидетельствует об их новизне. Монография может быть востребована не только научным сообществом (юридическим, политологическим, философским и др.), но и в учебном процессе в рамках изучения таких дисциплин, как «Международное право», «Европейское право».